«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная семья

1/2018
выпуск 38

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

С Рождеством Христовым!

Специальный выпуск

Светлый праздник Рождества

Рождество — праздник детства, чистой радости и особого трепетного счастья. Бог пришёл к нам. Не в грозе и славе, а крохотным младенцем. Для чего великое чудо явилось именно таким простым образом? Наверное, для того, чтобы каждый из нас мог раскрыть навстречу Божественной любви свое любящее сердце.

Христос пришел на землю. Вифлеем спал глубоким сном. Двери домов были наглухо закрыты для Бога—Младенца. Мир принял своего Царя в пещере для скота. Только животные в зимнюю холодную ночь согревали Младенца своим дыханием. Они не дотронулись до пищи, чтобы в охапке сена, как в мягкой постели, Он мог бы укрыться от стужи. Младенец в Вифлеемской пещере источал дивный свет.

На Святой Земле еще доныне стоят четыре великих каменных скалы, точно также как стояли и во времена прихода в мир Христа. Одна из них — это каменная пещера в Вифлееме, где родился Спаситель. Теперь над ней величественный храм Рождества Христова. Тогда же только бедные пастухи пришли поклониться Богомладенцу. Им, немудрым, была открыта самая великая мудрость, так же, как впоследствии апостолам.

Удивительно, но точная дата рождения Христа неизвестна. Нет прямого указания ни в одном из Евангелий, когда же родился Иисус. Лишь в четвёртом веке по Рождестве была окончательно определена эта дата, так же, как и сам чин праздника, который до этого совпадал с Богоявлением. Во многом установлению именно этой даты способствовала глубокая мудрость и подлинная любовь древних христиан.

25 декабря, на третий день после зимнего солнцестояния, в языческом мире отмечался «праздник непобедимого солнца». Блаженный

Августин призывал отмечать в этот день Рождество Христово, «не как неверные ради солнца, но ради Того, Кто сотворил это солнце». Христос — Солнце Правды — так мы поем в песнопениях праздника Рождества. И праздник был принят радостно даже теми, кто не имел ещё христианской веры. Тем более, что празднование Рождества длилось не один день.

Из истории религии известно, что в четвертом веке в Греции после Рождества были две недели, которые считались праздничными. Греческие христиане отдыхали и веселились. Особое внимание уделялось тому, чтобы радостное настроение было у всех: бедняков, рабов, заключенных. В Византии стало обычаем на святки приносить еду и подарки в тюрьмы и больницы, помогать бедным. Упоминания о святках как об особом послерождественском торжестве мы встречаем у Амвросия Медиоланского, Григория Нисского и Ефрема Сирина.

По укоренению православия на Руси праздник Рождества Христова и последующие за ним святочные дни стали любимейшими для всех людей днями. Святки стали временем, когда народ сугубо славит Рождество и милосердие Господа, пославшего на Землю Иисуса Христа. От древних дохристианских святок осталось лишь зимнее, чисто русское неуемное веселье. Святки всегда были общенародным праздником, на это время как будто исчезали сословные границы, всех объединяла общая радость.

В древнейшие, допетровские времена был обычай в день Рождества в каждой деревне зажигать костер, который своим огоньком в темноте зимней ночи символизировал Вифлеемскую звезду и горел до самого крещения.

Известный нам обычай колядовать на Рождество появился уже после Крещения Руси в ходе переосмысления в контексте христианской культуры языческих обычаев.

Христославы—колядовщики ходили шествием с вифлеемской звездой, что олицетворяло поклонение волхвов Младенцу Христу и сопровождалось пением рождественских колядок и тропаря Рождества.

Песни часто сочинялись прямо на ходу, но существовали в этом искусстве традиционные, идущие из стародавних времен правила. Хозяина, например, величали не иначе, как «светел месяц», хозяюшку — «красным солнцем», детей их — «чистыми звездами». Впрочем, кто умел, придумывал величания более выразительные: «Хозяин в дому — как Адам на раю; хозяйка в дому — что оладьи на меду; малы детушки — что виноградье красно—зеленое...» Колядующие обещали богатый урожай и счастливую жизнь тем, кто дает угощение, и всяческие бедствия скупым.

Сейчас народные празднества и гуляния поддерживаются на федеральном уровне. Мы снова осознаем святки как особое время в году, когда хочется сугубо славить пришедшего в мир Богомладенца.

Рождество в Грузии

Рождество Христово — великий праздник всего христианского мира, и в каждой стране он имеет свои особенные традиции празднования. Грузия не является исключением. День 7 января называется по—грузински «Шоба — Ахали цели», то есть «Рождество и Новый год» (причем, именно в такой последовательности). В этот день горожане стремятся выехать из городов в монастыри. Повсеместно осуществляется сбор средств для помощи нуждающимся. Даже в советское время, когда в большинстве городов и сел было очень мало действующих храмов, народ не забывал этот великий праздник, и традиция его празднования никогда не прерывалась.

Несмотря на то, что рождению Христа в Вифлеемском хлеву более двух тысяч лет, грузины до сих пор празднуют этот день, как будто это чудо произошло сегодня.

Накануне ночью во всех храмах Грузии начинается торжественное богослужение. Католикос-Патриарх Всея Грузии Илья Второй возглавит праздничную литургию в Тбилисском Соборе Святой Троицы.

А на утро Рождественское Богослужение превращается в нечто напоминающее карнавальное шествие. Здесь это событие называют «Алило» — от еврейского слова «Аллилуйя», то есть восхваление Бога. В Грузии традиция «Алило» существовала еще с незапамятных времен. Но в советские годы этот религиозный ритуал был, как известно, запрещен атеистически настроенной властью. Прекрасная грузинская традиция «Алило» была возрождена в Грузии около 20-ти лет назад, благодаря Илье Второму.

Это красивейший парад в честь рождения младенца Иисуса, в котором участвует весь город. В Тбилиси праздничные крестные ходы начинаются в разных концах города и затем стекаются к кафедральному собору Живоначальной Троицы, где их обычно встречает духовенство и служится молебен. Главные действующие лица праздничного шествия несут особые посохи, хоругви и фонари.

Раньше при этом Рождественском шествии группа мужчин обходила дома с песнопением «Алило» и поздравляла всех с Рождеством. Праздничную процессию возглавлял «Махаробели» («вестник радости» — груз.). Хозяйки Грузии встречали его на пороге и одаривали фруктами, сладостями, хлебом, яйцами.

Спустя столетия роль мужчин плавно перешла детям. Сегодня они идут впереди шествия, нарядные и с венками на головах, символизируя ангелов.

За ними следует молодежь с пастушьими посохами в руках, в сванских пушистых шапках и в одежде из овечьей шерсти. Они олицетворяют пастухов, пришедших

к родившемуся Спасителю. Ведь согласно Евангелию, именно они первыми узнали о Рождестве Божьего сына и разнесли благую весть людям.

Другие участники «Алило» — в белых плащаницах с красными крестами — несут иконы, хоругви и светильники. Все участвующие в крестном ходе поют особое трехголосное песнопение «алило», которое исполняется лишь в праздник Рождества Христова. В саму праздничную ночь, как и 2000 лет назад, во всех семьях Грузии звучит ангельское славословие «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение!»

Впереди шествия следует арба на волах, а в ней большие корзины, в которые собирают пожертвования для нуждающихся, для детских домов и приютов — сладости, фрукты, игрушки.

Кругом толпа людей в нарядах и колядных костюмах. Люди поют, приплясывают, играют на музыкальных инструментах. К праздничному шествию «Алило» может присоединиться любой желающий. Это действительно незабываемое и впечатляющее зрелище!

«Шоба» или Рождество по-грузински

«Шоба» (Рождество по-грузински) в разных регионах Грузии даже называют по-разному.

В Самегрело, к примеру, этот праздник зовут «Христовым вечером», в Раче и Нижней Сванетии — «Чантлоба», в Верхней Сванетии — «Шоби» (Рождество), в Картли — «Христов Сочельник», а в Мтиулети — «Тхилоба» («Время орехов»), в Гурии — «Многолетье», в Имеретии — «Коркотоба» (Сочельник).

Тушинцы, проживающие в горах на северо—востоке Грузии, дарят всякому хору, исполнившему для них Рождественские песнопения, большой пирог под названием «Аллилойский котори». В эту ночь в Тушети было принято собираться вместе, пировать прямо на улице и в ожидании чуда смотреть на звезды.

Гурийцы называют праздник Рождества Христова «Каланда». Рождественский стол украшается «чичилаки» — традиционным новогодне-рождественским деревом, которое представляет из себя ореховую палку, у которой состругганные острым ножом длинные стружки образуют кудрявую крону. В этот день принято дарить друг другу небольшие елки — «чичилаки».

Добродушные кахетинцы (Восточная Грузия) на День рождения Христова наполня-

Ёлки «чичилаки»

«Чурчхела»

ют грузинским вином большой рождественский кувшин («Зедаше»). Одну часть вина из этого кувшина они отдают в храм для богослужений, другая часть уготована для бедных, а третью кахетинцы подают на праздничный стол. Украшением трапезного стола является «чурчхела». Это национальное лакомство готовят из нанизанных на нитку орехов в загущённом мукой виноградном соке. Рождественское застолье в Кахетии продолжается, как правило, долго.

Рождественское угощение: какой край на что горазд?

Что касается гастрономических наслаждений, то на Рождество гостей и жителей Грузии ждет фантастическое разнообразие яств, поскольку на этот праздник в разных уголках страны готовят разные блюда.

В Имерети, Гурии и Самегрело — на Рождество готовят сациви, варят «элардджи» — кукурузную кашу (мамалыгу) с сулугуни, делают гозинаки (обжаренные орехи в меду) и, разумеется, поросенка с аджикой.

Жареные орехи в меду — грузинское угощение на Новый год.

В западной части Грузии особое внимание уделяют залогу сладкой жизни — лакомствам. Среди них особенно популярны мед, различные орехи и сухофрукты. Кроме них, рождественский стол здесь никогда не обходится без тыквы в сладком сиропе.

В горах Кахети (Восточная Грузии) на Рождество любят печь сладкие пироги — каду. Раньше на Рождество здесь особенно любили готовить свиные ножки и голову, а также шашлык и мужужи (грузинский холодец из свинины).

В Пшави и Хевсурети нельзя представить Рождество без хинкали!

По всей Грузии хозяйки пекут к столу праздничные пироги «квереби» в виде рождественских персонажей.

На рождественском столе обязательно должны быть такие блюда, как кубдари (пироги с мясом), хачапури, пхловани (пироги с пхали).

Кроме того, главным атрибутом на Рождество в Сванети являются мясные блюда. К празднику традиционно готовят отварное телячье мясо, свиные купаты, а также древнейшее сванское блюдо «зисхора» — это кровяная колбаса.

В Гурии на Рождество пекут пироги с сыром и крупно нарезанными вареными яйцами — «гурули». А в Аджарии традиционными рождественскими блюдами считаются пахлава и ачма (тип многослойного хачапури).

Но несмотря на множество своебытных традиций, все грузинские народности относятся к празднику Рождества особенно трепетно.

Примером тому служит довольно красивый обычай: в рождественскую ночь в каждом грузинском доме на окне зажигается свеча, принесенная из храма. Делается это так, чтобы свет ее горения был виден с улицы всем прохожим.

Эта традиция призвана напомнить о далеких библейских событиях, когда Иосиф и Мария, скитаясь, искали приют для рождения своего сына. С тех пор прошло более двух тысячелетий, а в Грузии по—прежнему в эту ночь мерцают сотни огоньков в знак надежды, что Богородица удостоит дом своею милостью.

В Рождество все верующие Грузии вспоминают чудеса той памятной ночи, освещенной благодатным светом Вифлеемской звезды.

У Грузии есть и свой отдельный повод для упоминания Вифлеема: именно в этом древнем городе воспитывался покровитель Грузии — Святой великомученик Георгий. Так что с какой стороны ни возьмись, но библейская история Рождения Христа грузинам очень близка.

Подготовила
Юлия Лютина

Житие священномученика ИГНАТИЯ БОГОНОСЦА

Будущий святой Игнатий Богоносец был очень счастливым ребёнком. Он родился в те времена, когда на земле жил и учил Господь Иисус Христос. Родители Игнатия часто ходили слушать Божественного Учителя и брали с собой маленького сына. Мальчик во все глаза смотрел на Христа, всей душой внимал Его дивным словам.

Однажды он услышал, как ученики спросили Спасителя:

— Господи, кто больше всех во Царствии Небесном?

Христос внимательно посмотрел на вопрошавших, а затем вдруг протянул руку и вывел из толпы маленького Игнатия. Забилось, радостно затрепетало сердечко ребёнка. А Спаситель ласково обнял малыша и произнёс:

— Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше во Царствии Небесном.

На всю жизнь запомнил Игнатий, как держал его на руках Спаситель Мира. С тех пор сердце мальчика загорелось горячей любовью ко Христу. Он не хотел думать ни о чём, кроме Бога, его душе были не интересны земные развлечения. Когда же он вырос, Христос уже вознёсся на Небо, и юноша сделался учеником ближайшего из Его апостолов — Иоанна Богослова. Вместе с ним ходил Игнатий по разным странам, проповедовал людям веру во Христа. А затем апостолы, помолившись возложили на него руки, и Игнатий стал епископом — главой церкви в Антиохии.

Святой Игнатий был добрым пастырем словесных овец — антиохийских христиан. Он учил их не только словом, но и примером своей благочестивой жизни: помогал нуждающимся, примирял ссорящихся, а главное — что бы ни делал епископ Божий, сердце его всегда пребывало со Христом, горело тайной молитвой к Богу. Замечая это, христиане назвали святого Игнатия Богоносцем.

Однажды, когда епископ молился в своей келье, Господь сподобил его чудесного видения. Игнатий вдруг оказался в раю — на небесах, близ престола Божия. Среди неизреченного света он увидел Ангелов, воспевающих Творца. Небесные певцы были разделены на два дивных хора, поющих попеременно. Ангелы прославляли Святую Троицу, как бы передавая друг другу песнопения: когда пел первый хор, второй молча внимал ему; затем первый хор замолкал, а второй начинал сладкогласную песнь. Получив такое откровение, святой епископ решил ввести в церкви обычай петь подобно ангелам — на два хора. До сих пор мы можем слышать в храмах такое пение, называемое антифонным.

Сорок лет управлял святой Игнатий антиохийской паствой; проводил строгую подвижническую жизнь, и в то же время согревал сердца людей Божественной любовью. Ведь совершенная любовь к людям есть у того, у кого в сердце горит истинная любовь к Богу. А потом Господь призвал своего служителя к высшему подвигу, показавшему всему миру силу той любви, что горела в душе Богоносца.

Языческий император Траян воздвиг гонение на христиан за то, что они отказывались приносить жертвы идолам — ложным богам, которым молился он сам. Отправляясь на войну, Траян по пути зашёл в Антиохию, где и услышал о святом Игнатии. Он вызвал епископа к себе и грозно обратился к нему:

— Ты ли, называемый Богоносцем, противишься нашему повелению и развращаешь всю Антиохию, ведя её вслед своего Христа?

— Да, это я. — Спокойно ответил святой.

— Что значит название твоё — «Богоносец»? — спросил царь.

— Носящий Христа Бога в душе своей есть Богоносец.

— Но и мы носим богов своих в памяти и они помогают нам!

— Горько мне, что ты называешь богами бездушных идолов — произнёс святой. — Потому что Един есть Бог Истинный, Создатель неба и земли, и царству Его не будет конца. Если бы ты уверовал в Него, царь, то порфира твоя, и венец, и престол твой были бы ещё более могущественными.

— Игнатий! — раздражённо ответил царь — оставь то, что ты говоришь и послушайся меня: если желаешь сделать мне угодное и быть в числе моих друзей, принеси с нами жертву богам. Я сделаю тебя первосвященником великого бога Дия, ты будешь жить в большом почёте!

— Что пользы мне становиться первосвященником Дия, - твёрдо ответил Богоносец, — когда я — архиерей Христа, Которому я всегда приношу хвалу и хочу всецело принести себя в жертву, чтобы иметь в себе подобие Его добровольной смерти.

Разгневался царь и велел отвести епископа в темницу, а сам стал думать, какой смертью казнить его. Всю ночь выбирал он — какой род смерти страшнее, и наконец решил отдать Игнатия на растерзание диким зверям. «Но не здесь, не в Антиохии казню я непокорного — думал жестокий император — лучше, отправлю его в Рим. Пусть дорогой помучается, подумает — может, и не выдержит тягот дальнего пути и ожидания смерти... И кончину примет на чужбине, где никто не будет знать, кто он и за что страдает».

Услышав приговор, святой Игнатий не испугался, не огорчился, но на удивление всем радостно воскликнул:

— Благодарю Тебя, Господи, что сподобил меня засвидетельствовать любовь к Тебе!

Горько плакали верующие, расставаясь со своим добрым пастырем. А святой горячо помолился об остающейся без епископа Антиохийской церкви, вручил её Богу, и, охраняемый десятью жестокими воинами, отправился в дальний путь. Некоторые из верных учеников святого последовали за ним, не желая оставлять одного своего духовного отца.

Тяжела, длинна была дорога до Рима. Жестокие воины всячески досаждали святому узнику, но он кротко терпел и молился за обижавших его. Зато верующие, христиане тех стран, через которые приходилось следовать невольному путешественнику, выходили навстречу епископу, старались, чем могли, помочь ему. Они радовались возможности видеть Богоносца, о котором слышали немало хорошего, внимали его исполненным благодати словам и ужасались готовящейся ему страшной участи. А святой всей душой стремился поскорее добраться до Рима и претерпеть мученическую кончину, чтобы разрешиться от тела и быть со Христом, Которого он любил больше жизни. Одного боялся Богоносец — он опасался ...как бы христианам не удалось спасти его от смерти, лишить возможности пострадать за Распятого ради людей Бога. Игнатий писал в послании к римским христианам: «Я уже не буду иметь лучшего случая, чем теперь, достигнуть Бога. Молитесь обо мне, чтобы мне не лишиться приготовленного для меня мучения... Я — пшеница Божия и хочу быть смолот зубами зверей».

Наконец, дальняя дорога осталась позади. Воины привели святого епископа на место осуждения. Весь Рим собрался на зрелища, желая видеть, как примет смерть великий праведник. Плачут и молятся христиане, веселятся, шутят развращённые язычники. Ни малейшего страха не видно на лице приговорённого к смерти. Тишина, покой и ожидание радостной встречи, к которой стремился он всю жизнь отражаются на лике святого. Уста его тихо шепчут Имя Иисусово...

— Старик, что ты шепчешь? — насмешливо спросил Богоносца один из римских воинов.

— Я молюсь Господу Иисусу Христу, исповедую Имя Того, кого ношу в своём сердце. — Кротко ответил епископ.

Вот и арена Колизея. Сколько невинной крови проливается здесь! А вокруг — ряды сидений для зрителей, жадных до человеческих мучений. Игнатия вывели на арену. Не скрывая любопытства, глазеют плебеи, снисходительно взирают знатные патриции. И вдруг осуждённый заговорил. Громко зазвучал его спокойный голос.

— Римские мужи, взирающие на подвиг мой! Вы знаете, что я принимаю казнь не за злодеяние, но ради веры в Бога моего, любовью к Которому объято моё сердце, к встрече с Которым я сильно стремлюсь. Я — пшеница Его, и буду смолот зубами зверей, чтобы быть для Него чистым хлебом.

Шёпот недоумения пробежал по рядам. Но вот выпустили зверей. Свирепые львы стремглав бросились к святому и через несколько минут на арене остались лежать лишь его кости. А среди них — оставшееся нетронутым сердце.

— Звери не тронули его сердца... — удивился наблюдавший за зрелищем епарх Рима, управлявший городом в отсутствие императора. — Этот странный человек говорил, что у него в сердце — Христос... Посмотрим, так ли это.

Он сделал знак рукой, и один из воинов побежал на арену. Принёс сердце, рассёк его мечом. И... трепет и недоумение объяли видавших виды римлян. На обеих внутренних сторонах разрезанного сердца ясно виднелись золотые письмена: «Иисус Христос».

Ссылка на ресурс:
http://www.alina-elena.ortox.ru/

Алина Сергейчук

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Сегодня Рождественский сочельник! Наши звонкие колокольчики так ждали этого дня. С утра в храме особенная служба, такая только раз в году бывает. Читают Царские Часы, весь мир наполнен ожиданием. Вот-вот придет Рождество, такое чудесное, волшебное.

Скрипит снег под валенками, скорее, скорее! Старый Колокол уже ждет внучат, чтобы поведать им новую рождественскую историю.

– Дедушка, а когда родился Христос, об этом узнали только пастухи? – спросил Дон.

– И еще волхвы-мудрецы? Неужели никто больше в целом свете не радовался рождению Спасителя? – удивляется Динь.

– Рождеству радовались и другие люди. Простые и неученые, но с чистым и добрым сердцем. Вот послушайте:

– Хаким, быстрее! Сколько можно тебя ждать, ленивый мальчишка? – гневный голос разносился далеко по степи.

Хаким, маленький и худой оборванец, схватил тыквенную бутыль и побежал на зов, ловко уворачиваясь от лошадиных копыт. Он вытянулся изо всех сил, протягивая бутыль важному человеку в красной чалме, который ехал на большом верблюде. Мальчик трусил рядом, пока господин пил воду. Верблюд поглядывал на мальчишку свысока и как будто тоже ощущал себя его господином.

– Отдых, привал! – пролетел долгожданный крик над караваном. Господин швырнул опустевший сосуд Хакиму, тот ловко поймал его на лету. Быстрые ноги понесли мальчишку вперед, туда, где были колодцы. Если он успеет наполнить быстро все бутыли, что лежат на повозке, то у него будет время для отдыха.

Хаким вытягивал уже пятое ведро, тяжеленную каменную бадью, когда его оттолкнул главный погонщик.

– Бездельник, – закричал он, замахиваясь плеткой, – сначала надо напоить лошадей и верблюдов! Лей воду сюда!

Он ткнул рукой с зажатой в кулаке плетью в огромные каменные поилки. Но животных поили взрослые погонщики! Хакиму ни за что не успеть наполнить эти чаши! Но кто же пожалеет мальчишку-оборванца, сироту, которого взяли в караван за еду. Правда, кормят его хорошо. За годы полуголодной жизни он отвык от горячей каши и свежих лепешек. А еще кислое верблюжье молоко! От него так прибавляются силы!

Хаким не заметил, как набрал одну чашу полностью. Молодой погонщик Иаков подвел лошадей. Он молча забрал каменное ведро у мальчика и кивнул в сторону костра. Можно поесть и передохнуть! Хакиму не надо было повторять приглашение. Возле костра шел неспешный разговор. Он прислушался. Говорил самый старый из погонщиков, белобородый Захария:

– Я слышал, что говорили люди у городских ворот. Взошла на Востоке та самая звезда обетования. Говорят, что она не похожа на небесное тело. Три самых ученых мужа идут за ней. Она светит и днем, и ночью. Когда их маленький караван останавливается на ночлег, звезда прекращает свой путь. Когда их лошади устают, звезда тоже замедляет движение. Она подобна мудрому пастырю.

– Неужели Мессия действительно придет в мир этой зимой, – мечтательно сказал кудрявый Сим, – какая же замечательная жизнь нас ждет! Он придет, как молния, покарает врагов, освободит нашу землю, и мы все заживем свободно и счастливо.

– Я слышал другое, – покачал головой старик, – есть древние пророчества, где сказано, что Он родится от Девы, будет крохотным беспомощным младенцем. Он будет расти и взрослеть, а потом совершит великое чудо, которое спасет весь мир!

– Наверное, это произойдет в благословенном Иерусалиме, в семье царя или первосвященника, – сказал Иаков, вернувшись к костру.

– Нет, – ответил Захария, – Он родится в безвестности и будет отвергнут сильными и знатными.

– Такого просто не может быть, – заспорил было Сим, но под пристальным взглядом старика тут же смолк.

Захария неторопливо подбросил хворост в костёр и продолжал.

– У меня есть родственник. Не знаю точно, кем он мне доводится – прапрадедом или ещё более древним предком. Знаю только, что когда-то он был среди тех мудрецов, что были призваны исправлять священные книги. И вот он рассказывает, что сам исправил слово Дева на слово жена в обетовании о Мессии. А на следующий день, открыв книгу на том же месте, вновь прочел – Дева! Был ему и другой явный знак. О том он не говорит, но ждёт и твёрдо верит, что не увидит смерти до тех пор, пока не примет в руки Спасителя в образе Младенца. Симеон, так его зовут, говорит ещё, что мир почти не заметит рождения своего Спасителя. Только те, у кого сердце чистое и доброе, увидят Его Рождество.

– Располагайтесь на ночлег, – прокричал главный погонщик, – ждут песчаную бурю!

Хаким свернулся калачиком у остывающего костра. Худая одежда грела плохо, а ночи в степи холодные. Закрыл глаза и увидел, как небо над ним превратилось в низкий пещерный свод. У входа толпятся овцы и волы, заглядывая в пещеру, но не решаясь войти. Посреди пещеры горит костёр. У костра сидит старик, чем-то похожий на Захарию. А в глубине, там, где стоят каменные ясли, склонилась юная и прекрасная Дева. Она смотрит туда, в ясли. Теплый и мягкий свет поднимается от них, заполняя собой всё пространство.

Хаким потянулся и открыл глаза. Иаков подбрасывал в костёр хворост, не давая огню погаснуть. Мальчик улыбнулся и снова заснул. Вдруг предрассветную тишину прорезал крик:

– Верблюд! Где мой верблюд! – кричал и трясся от гнева важный господин в красной чалме, – негодный погонщик, ты должен был не спускать с него глаз!

Иаков, страшно бледный, так, что его смуглая кожа казалась серой, метался между повозками. Никто ничего не видел и не слышал.

– Не найдёт, – уверенно сказал старший погонщик, – в этих местах обычное дело. Разбойники так ловко могут увести верблюда, что и следов не найти.

– Он дорого мне за это заплатит, – топал ногами господин, – это был мой лучший верблюд! Я продам этого негодного пастуха в рабство! Хотя бы часть денег верну.

Иаков повалился ему в ноги, умоляя не делать этого. Он обещал отработать долг, просил о милосердии и снисхождении.

– Дома у меня жена и два маленьких сына. Они умрут от голода без меня! Пожалей их!

Но господин был непреклонен. Хакиму было до слёз жалко молодого пастуха. Он шагнул вперёд и встал перед важным господином:

– Прошу тебя о милости! Продай вместо Иакова меня!

– Тебя? – хмыкнул тот, – да много ли дадут за заморыша.

– Много, – вдруг послышался негромкий твёрдый голос, – я покупаю у тебя мальчика за полталанта. Это больше, чем стоит самый лучший верблюд.

Хаким обернулся. Перед ним стоял старец в диковинной одежде. Длинный плащ, расшитый золотыми звёздами, развевался на ветру, остроконечная шапка тоже заканчивалась звездой.

– Это волхв Бальтазар, – тихо сказал главный погонщик, – наверное, мальчик ему нужен, чтобы принести его в жертву.

– Не твоё дело, – седые брови звездочёта сурово сдвинулись, – слуга уже принёс вам ваши деньги. Я забираю мальчишку!

Он крепко взял Хакима за руку и повёл за собой. Рука была теплой и доброй, это мальчик почувствовал сразу.

– Не бойся и не слушай глупых речей, – говорил он уверенно, – я действительно звездочёт. Я возьму тебя с собой в дальнюю дорогу и научу понимать движение звёзд.

Ты прочитаешь много книг, научишься по звёздам предсказывать погоду и время разлива рек. Ты познаешь множество премудрости!

Они подошли к небольшому каравану. Четыре верблюда и несколько человек ждали их у края Великой пустыни.

– Мы пробудем тут несколько дней, а потом двинемся вперёд, – сказал старик, подводя мальчика к своим спутникам. На них были такие же диковинные плащи, расшитые звёздами, только бороды их были ещё чёрными.

– Я Каспар, – сказал самый молодой из путников и повёл Хакима к костру. Мальчика накормили так вкусно, как он не ел никогда в жизни. Потом третий спутник, Мельхиор, помог ему сменить одежду. Теплый овечий плащ, полотняные штаны и рубаха, шапка и даже башмаки!

– Ну вот, – сказал Бальтазар, увидев его, – теперь ты готов к дальней дороге.

– Скажи, – осмелев, спросил Хаким, – а почему ты выбрал меня в ученики?

– Потому, что ты явил настоящую любовь, по доброй воле восхотев принять страдания за ближнего, – ответил волхв непонятно.

Через три дня маленький караван вступил в пределы Великой пустыни. За эти дни мальчик успел узнать очень многое. Волхвы рассказали ему, что они идут уже много дней. Они вышли в путь, когда на небе вспыхнула яркая звезда. Она не похожа на другие небесные тела, потому что ведёт себя так, как будто наделена разумом. Только три волхва решились пойти за звездой, хотя её манящий свет видели и другие мудрые люди. С собой они взяли особые дары, чтобы преподнести их Мессии. Это золото, которое преподносят земным царям, ладан, воскуряемый в храмах, и смирну, ароматную смолу, которой помазывают тело умершего человека.

– К кому же мы идём? – спрашивал мальчик, – кто этот Мессия – царь, Бог или человек?

– Он – всё. Он вечен и рождён, он – начало и конец миру, – говорил мудрый Бальтазар.

– Он приходит в мир, чтобы помочь людям раскрыть свои сердца для любви, – говорил Мельхиор.

– Он избавит всех людей от власти греха, надо только, чтобы люди сами захотели пойти за ним, – говорил Каспар.

Путь по пустыне был непростым. Часто налетал злой ветер. Он швырял целые тучи песка в путников. Тогда звезда в небе замирала, маленький караван останавливался, подставляя ветру крепкие бока мохнатых верблюдов. Буря стихала, и они продолжали путь.

Возле редких колодцев делали привал. Хаким и Каспар носили воду, Мельхиор и Бальтазар готовили простую еду. Мальчик не чувствовал себя среди этих мудрейших людей чужим, они были, как крепкая семья. Он жадно, как иссохшая земля, впитывал новые знания и не переставал удивляться, как премудро устроен мир.

Однажды звезда вдруг начала двигаться быстрее, верблюды ускорили свой шаг, потом побежали. Старый звездочёт встревожился:

– Наверное, звезда хочет предостеречь нас. В пустыне могут быть разбойники. Они нападают на караваны. Быстрее!

Хаким, который ехал последним, увидел, как вдалеке появилось пыльное облако. Оно росло, приближалось, и вот уже стали различимы всадники на лошадях. Он закричал:

– Уходите туда, в пески! Верблюды вынесут вас, а я постараюсь отвлечь злодеев!

Он повернул верблюда и поехал прямо навстречу разбойникам. Волхвы скрылись за барханами. Вот Хаким уже различает злобные лица. Он повернул верблюда с дороги прямо в пески. Разбойники заметались по дороге. Странно, они как будто ослепли, налетали друг на друга и падали с коней, не замечая мальчика и верблюда. Кое–как собрав свое воинство, старший из разбойников повернул их назад. Вскоре стук копыт затих вдалеке. Хаким поспешил догонять мудрецов. Звезда, разгораясь всё ярче, указывала ему путь.

– Ты отважен, как настоящий воин, – воскликнул Каспар, обнимая Хакима.

– Ты спас нас от гибели или позора, – добавил Мельхиор.

– А себе открыл путь к вечной радости, – сказал Бальтазар.

Звезда вела их всё дальше и дальше. Они миновали бесплодные пески, проходили мимо маленьких селений и больших городов, ненадолго задержались лишь в огромном и шумном Иерусалиме.

– Здесь нет Мессии, – уверенно сказал Бальтазар, – наш путь лежит на восток.

Через маленький, переполненный людьми Вифлеем путники прошли, не останавливаясь. И вновь они посреди холодной степи. Только редкие каменные пещеры высятся кое–где. Возле одной из них звезда остановилась, ярко вспыхнула и погасла.

– Мы нашли Спасителя, – Бальтазар спустился со спины верблюда и знаком велел своим спутникам следовать за ним.

Но это же пастушья пещера! Не может здесь, в бедном и пустынном месте быть Тот, кто и Бог, и Царь! Хаким, робея, подошёл к входу и осторожно проскользнул внутрь. Костёр, седой белобородый старец возле костра, овцы и волы у входа. Каменные ясли, прекрасная женщина наклонилась к ним. Свет, похожий на свет звезды, озаряет пещеру. Этот свет вытеснял из сердца страх и темноту и наполнял душу необъятной чистой радостью.

Елена Чернакова.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

Сказка.

В канун Рождества в доме появлялся особый запах праздника. Смешивался запах свежести и чистоты, горьковатый аромат хвои и нежный сладкий дух пряничного теста. Ещё не открыв глаз, Стёпа пробормотал:

– Сочельник наступил. Носом чувствую.

– А я почему-то ничего не чувствую, – жалобно сказала Катя, высунув нос из-под одеяла.

– А кто вчера с горки уходить не хотел? – строго сказала старшая сестра Вера, входя в комнату, – результат, что называется, налицо!

Тут пришла мама, покачала головой, положила Кате прохладную руку на лоб. Потом появились таблетки, капли и грелка. Но ничего не помогало. Катин непослушный нос так ничего и не почувствовал.

– Почему так обидно получилось, – всхлипывала Катя, – на самое Рождество привязалась противная простуда.

Верный брат-близнец Стёпа принёс болящей яркий мандарин. Он старательно почистил его прямо возле Кати.

– Ну что, запах дошёл? – спросил он с надеждой.

– Нет, – вздохнула Катя, – за мандарин спасибо, только ничего не помогает.

– Очень грустно, – сказал папа, входя в детскую, – но придётся Катюше побыть сегодня дома.

Дома! Это значит – пропустить службу Рождества Христова! От этих слов у Кати защипало в носу ещё больше, а из глаз сами собой покатились крупные, как горошины, слёзы. Папа погладил девочку по светлым волосам и вздохнул. Мама принесла чай с малиной. Сестра Вера – своего любимого плюшевого зайца, большого и мягкого. Катя выпила чай, обняла зайца и незаметно уснула. Она не слышала, как вся семья собиралась в храм, тихонько заглядывая в детскую, чтобы благословить больную. Не слышала, как через полчаса щелкнул дверной замок, и Стёпа решительно размотал шарф и скинул куртку. Сначала он осторожно зашёл в детскую и поправил одеяло больной сестрёнки. Потом большими шагами прошёл в гостиную, где чуть светились огоньки ёлки, зажёг настольную лампу и взял любимое детское Евангелие.

– Не могу я любимую сестру одну в Рождественскую ночь бросить. Катя меня всегда выручает, значит и я должен за неё пострадать немножко. Вдруг она ночью проснётся, одна. А тут я рядом, брат, надёжное плечо и опора. Так папа говорит.

Взбодрив себя такими словами, Стёпа открыл Евангелие и начал медленно и торжественно читать знакомые строки:

– В те дни зажглась на Востоке яркая звезда. Волхвы, мудрецы–звездочёты, увидели в этом знак исполнения древнего пророчества о рождении Спасителя…

Стёпа читал хорошо знакомые строчки и видел, как наяву: вот идут через пески мудрецы в старинных одеждах. Нет, не идут, а едут на больших важных верблюдах. Верблюды неторопливо переставляют огромные ноги и как будто плывут по бесконечному морю жёлто-серого песка. Налетает свирепый ветер, гонит песчаную метель. Она злобно воет, грозится засыпать караван, замести так, что и следов не останется. Но не останавливают движения бесстрашные мудрецы, чтобы всему миру принести радостную весть о рождении Спасителя. Им указывает путь яркая звезда. Днём и ночью видна она на небе. Незаметно глаза у Стёпы закрылись…

Вдруг странный стук привлёк его к окну. Он внимательно вгляделся в темноту ночи – никого. Да и кто же может постучать в окно седьмого этажа! Стук настойчиво повторился. Стёпа быстренько подставил стул и приоткрыл окно. Тут же холодный ветер со снегом ворвался в комнату, закружил, задувая огонёк свечи, набросился на ёлку так, что жалобно зазвенели шары и закачались сосульки и снежинки. Ветер пролетел по нижним веткам и коснулся картонного вертепа, что накануне старательно мастерили Стёпа и Катя. Он как будто ткнулся в невидимую стену, взвыл и затих. Стёпа изумленно смотрел, как по полу побежал шипящий ручеёк позёмки, добрался до окна и взлетел вверх и пропал. Только кто-то захохотал зловеще за стеклом. Он быстро захлопнул окно. Ух! Что это было?

– Это злобная седая Метель хотела пробраться к вам, – услышал Стёпа тоненький голосок.

– Кто это? – шёпотом спросил он и тут же подумал – а Катя? Он должен защищать её!

– Выходи, – громко сказал мальчик, – я один дома и не причиню тебе вреда.

Голосок тихонько засмеялся:

– Я уже заглядывала к Кате в комнату. Она тихо спит, жар прошёл. На всякий случай я ещё поцеловала твою сестрёнку. Теперь она точно здорова. Я пришла к вам за помощью.

– Но кто же ты! – нетерпеливо воскликнул Стёпа.

– Я Звезда, – ответил голос, и из–за ёлки выкатилась маленькая яркая звёздочка.

– Ты настоящая Рождественская звезда? Та, что вела волхвов в пустыне и указала пещеру пастухам? Но чем мы можем тебе помочь?

– Я знаю чем, – Стёпа обернулся и увидел, что Катя стоит в дверях комнаты, одетая в самую тёплую одежду.

– Я успела рассказать Кате о той беде, что грозит людям, если вы не поможете мне одолеть злобу Метели, – сказала Звезда.

– Стёп, давай скорее одевайся, – заторопила брата Катя, – а мы тебе всё расскажем.

Стёпа торопливо натягивал одежду, а Звезда и Катя в два голоса рассказывали:

С незапамятных времён в канун Рождества Христова прилетает на землю злая Метель. Это не тот снег, что укрывает землю зимой, это та злоба, которая гнала волхвов из пустыни, не давая им приблизиться к Богомладенцу. Она нашептала царю Ироду, что родился новый Царь, и он в безумии убил невинных младенцев. Она сеет по свету злобу и отгоняет людей от Христа. И только те, кто чист сердцем, могут победить её.

– Поэтому я и пришла к вам за помощью. Мы должны догнать её и разрушить злые чары. Иначе Рождество не придёт в мир, – закончила рассказ Звезда.

– А разве оно не приходит каждый год просто так? – удивился Стёпа.

– Просто так ничего не приходит, – сказала Звезда, – надо, чтобы люди захотели принять Христа всем сердцем, тогда Он обязательно придёт. А ещё мне надо подняться на небо. Но, пока на земле царит злая Метель, я не смогу этого сделать.

– Если Звезда Рождества не взойдёт, то люди не узнают о чуде, – сказал Стёпа.

– Только для этого надо помочь людям одолеть злобу. Идём скорее, – позвала Катя.

Они вышли во двор. Было очень тихо и темно. Все огни в больших домах погашены. Только тонкий, как ободок золочёной чашки, месяц висел в небе. В его слабом свете дети увидели снеговика.

– Смотри, Кать, наш снеговик! – радостно сказал Стёпа, – стоит целёхонький. А я боялся, что его сломают.

– Не сломали меня, – проскрипел снеговик, – вот я какой красивый. Ни у кого рука не поднимется на такого молодца. Это ты, Стёпочка, постарался. Я теперь от тебя не отстану.

И, не успел Стёпа опомнится, как снеговик двинулся с места и крепко ухватил его за руку холодной лапой.

– Мы со Стёпочкой друзья, куда он, туда и я, – продолжал скрипеть снеговик, крепко прижав мальчика к себе.

– Пусти меня, ледяшка бестолковая, – закричал Стёпа, пытаясь вырваться.

– Ты мой, не пущу, – захихикал снеговик, – а то ещё пойдёшь Рождество славить! Этого я не могу никак допустить.

Катя и Звезда кинулись на помощь мальчику. Они отталкивали снеговика, тянули Стёпу, но ничего не получалось. Снеговик продолжал злорадно хихикать.

– Вспомнил! – закричал Стёпа, – когда я снеговика лепил, мне Ваня, сосед, помогал. Он маленький ещё, но очень старался. А я посмеялся, что от такого помощника толку мало, а потом ещё хвастал мальчишкам, что один слепил снеговика. А голову и вовсе Вера помогла сделать и Катя тоже. Получается, что обманул, обидел Ваню, хвастался.

Снеговик чуть-чуть ослабил хватку. Раз – и Стёпа вырвал руку. Два – и они вместе с Катей изо всех сил толкнули снежное чудище. Снеговик охнул и распался на круглые шары.

– Жалко его, – вздохнул Стёпа, – он, получается, не виноват вовсе.

– Сейчас мы дело поправим, – предложила Катя, – давай вместе его заново соберём. Один шар на другой, сверху третий. Вместо глаз маленькие сосновые шишки, вместо носа – большая еловая. Руки – прутики, причёска из сухой травы. Ещё лучше снеговик получился.

– Завтра выйдут люди во двор и порадуются, – сказала Звезда, облетев снеговика. И он вдруг засветился мягким золотистым светом.

Неожиданно послышался сильный гул, как будто низко летит самолёт. Деревья закачали

ветками, некоторые согнулись почти до земли. Густо посыпал снег, метель закручивала его и швыряла в лицо детям.

– Звезда, – закричала Катя, – её может унести ветром!

Стёпа подпрыгнул и успел ухватить звездочку. Он сунул её за пазуху и крепко взял Катю за руку.

– Метель, уходи, – закричал он, перекрывая вой ветра, – мы не отдадим тебе Звезду.

Снежинки закружились в безумном танце и вдруг, прямо на глазах, стали соединяться, вылепляя из своей массы человеческую фигуру. Через минуту, окутанная белой вуалью, перед детьми предстала высокая белая фигура.

– Маленькие глупые люди, – заговорил холодный насмешливый голос, – неужели вы думаете, что так легко можете победить меня! Отдай Звезду, мальчик!

Стёпа помотал головой и крепче прижал Звезду к себе, Катя обняла брата. Сзади заскрипел снег. Это снеговик подошёл поближе и прижал к себе детей. Удивительно, но он был не холодным! Метель усмехнулась:

– Хотите сделать доброе дело? Не получится.

– Получится, – уверенно сказа Стёпа, – нас много, тех, кто верит в добро.

– Добро – это ненадёжно. Холодное зло – вечно. Оно живёт в сердце каждого человека. Любого из вас можно запугать, обмануть, но лучше всего – обольстить призрачными богатствами. У каждого свой крючок. Кто-то ловится на лесть, а кто-то на власть. Хороши ещё тщеславие и зависть. Ах, скольких людей я поймала так, посмотрите!

Метель тряхнула белым покрывалом, двор, дома исчезли. Катя и Стёпа увидели бескрайнее снежное поле. На нём неподвижно стояли люди. На их лицах застыли слёзы, губы кривились от боли и горечи. Но никто из них не шевелился.

– Это мои пленники, – горделиво сказала Метель.

– Неужели им ничем нельзя помочь? – жалобно спросила Катя.

– Зачем им помогать? Они же сами пришли ко мне. Смотрите дальше!

Из снежной завесы возник огромный экран. На нём, как в телевизоре, замелькали кадры. Вот сотни людей рукоплещут чемпиону, а он смотрит на них свысока. Вот люди безудержно веселятся и танцуют, другие пересчитывают горы денег, вот человек прошёл мимо бедной старушки, молодой парень отвернулся от плачущего малыша.

– Каждый из этих несчастных людей живёт только собой. Поэтому они оказались пленниками

холодной пустыни зла. Но зло можно победить, – сказала Звезда, поднимаясь из Стёпиной руки.

– Нужна невероятная сила, чтобы победить меня, уж вам это точно не сделать, – усмехнулась Метель.

– Неправда, – сказала Звезда и поднялась над полем, – эту силу может получить каждый. Имя ей – любовь. Как жар растопит снег, так и любовь растопит злобу.

Метель махнула белой рукой, и вновь свирепый вой понёсся над застывшим миром. Но Звезда уже поднялась высоко, выше ветра и светила оттуда, разгораясь всё ярче. И вот уже кто-то из застывших в снежной пустыне людей смог пошевелиться.

– Катя, ты беги в дом и скорее зажигай свечу в вертепе, – закричал Стёпа, перекрывая вой ветра, – а я побегу туда. Может быть, мы сможем помочь хотя бы кому-то из этих несчастных.

– Я с тобой, – закричала Катя, и ребята, взявшись за руки, бросились к снежному полю.

Они бежали, падая и вновь поднимаясь, изо всех сил повторяя слова «Рождество Твоё, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума…». Катя оглянулась на бегу. За ними неуклюже ковылял снеговик. Над ними сияла звезда Рождества.

И вдруг всё стихло. Стёпа открыл глаза, огляделся. Он дома, возле ёлки. Перед вертепом горит наполовину оплавившаяся свеча. Рядом сидит Катя.

– Нам это приснилось? – неуверенно спросил он.

– Не знаю, – ответила сестра.

Они взглянули в окно. Двор был залит светом яркой звезды. Посреди двора стоял снеговик с еловой шишкой вместо носа и тоже чуть-чуть светился. За ним было белое пустое поле. Миг – поле исчезло. Чуть слышный звон колоколов возвестил – пришло Рождество.

Елена Чернакова

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЗАГАДКИ

Рождественские дни – святки, время веселья и доброй радости. В праздничные дни дети и взрослые любят ходить в гости. Замечательно посидеть вместе за праздничным столом, спеть рождественские колядки, а ещё можно загадывать загадки. Давайте попробуем!

В целом мире торжество,
Потому что… (Рождество)!

Нет смиренней в целом мире
Юной девушки …(Марии)

К ней от Бога приходил
Ангел Божий … (Гавриил)

Этот Ангел весть принес,
Что родится ей … (Христос)

Все сомнения отбросив,
В Вифлеем идёт …(Иосиф)

Не в дворцах, и не в шатрах,
Спит малыш Христос в…(яслях)

Из восточной стороны
К малышу идут… (волхвы)

Как же им найти Царя?
Путь укажет им… (звезда)

Поклонившись до земли
Поднесли они… (дары)

Снег на полях, лёд на водах,
Вьюга гуляет. Когда это бывает?
(зимой)

Запорошила дорожки,
Разукрасила окошки.
Радость детям подарила
И на санках прокатила.
(зима)

Он слетает белой стаей
И сверкает на лету.
Он звездой прохладной тает
На ладони и во рту.
(снег)

Уважаемые читатели,
просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала
можно пополнив счет
редакционного телефона
8–923–101–5852 на любую сумму.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, протоиерея Дионисия, Елены со чадами, Сергия, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.
Если он стал вам не нужен – принесите его в храм
или подарите другим людям.

КУБДАРИ – грузинский пирог с мясом

Предлагаем вашему вниманию рецепт кубдари, оригинальное национальное грузинское блюдо. Его можно предложить не только как «изюминку» праздничного стола для широкого круга гостей, но и как кулинарную новинку для чаепития.

Без этого главного блюда сванской кухни не обходится ни одно застолье. Кубдари еще называют сванским хачапури, а по сути это пирог из дрожжевого теста с начинкой из мелко нарезанного мяса, аджики, зелени. Кубдари не только вкусное и сытное блюдо, оно еще и отлично хранится. По сути это «мясные консервы», которые предки современных сванов брали с собой, отправляясь на пастбище или в лес на охоту. В любой момент проголодавшийся путник мог отломить кусочек кубдари и вспомнить вкус и запах родного дома, семьи. Кубдари готовят из жирного мяса. Мясо для кубдари обязательно должно быть рубленым, а не прокрученным через мясорубку. Это, пожалуй, самый вкусный грузинский пирог. Если будете в гостях в Грузии, обязательно попробуйте кубдари!

Ингредиенты (для начинки)
500 г свинины,
500 г молодой говядины,
1 луковица среднего размера,
2 зубчика чеснока,
1/3 ч.л. сухого тмина,
1/4 ч.л. сухого укропа,
1 ч.л. сухого кориандра,
1/2 ч.л. уцхо сунели (голубой пажитник),
1 ч.л. молотого красного перца и соли.

Ингредиенты (для теста)
900 г муки,
400 мл теплой воды,
1 ч.л. сухих дрожжей или 15-20 г сырых,
1 ч.л. сахара,
1 ч.л. соли,
1 яйцо,
200 г муки,
сливочное масло — для смазки кубдари.

Мясо нарежьте острым ножом очень маленькими кусочками, лук — мелкими кубиками, чеснок — пластинками. Перемешайте мясо и чеснок. Всыпьте специи, соль и аджику по вкусу, перемешайте все компоненты руками.

Теперь готовим тесто. 400 мл воды нагреваем до 36 градусов (вода должна быть теплой) и добавляем в воду дрожжи. В миску насыпаем просеянную муку (900 г) и делаем в ней углубление. Добавляем дрожжи и сырое яйцо (по желанию, можно и без яйца). Формируем из теста мягкий шарик. Накрываем миску пищевой пленкой и ставим в теплое место на 2 часа, тесто должно подняться. После того, как тесто поднимется, добавляем 150 г муки и замешиваем крутое тесто.

Разрезаем тесто на 4 части. Каждый кусок теста скатываем в шарик и накрываем полотенцем на 10 минут. По истечению времени шарик раскатываем и кладем сверху начинку — столько, чтобы кусочки мяса легли в один слой. Соберите края лепешки вместе, защипните, положите на противень швом вниз, проколите в верхнем слое дырочку в центре.

Выпекайте в разогретой до 180—200 °С духовке, примерно 20 мин, мясо будет готовиться в своем собственном соку. Когда корочка зарумянится, выложите готовые кубдари на льняное полотенце, смажьте маслом и заверните. Оставьте «отдыхать» на 10 мин.

Кубдари едят только в горячем виде! Это потрясающий аромат мяса и специй, фантастический вкус мясной выпечки.

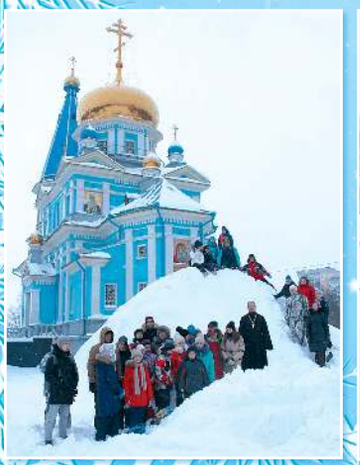
Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви.
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011 г.
Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. Дизайн и верстка: Бориско Н.Ю.
Тел. (383) 348—5370, 308—75—03. www.skh.su, e—mail: kat150171@gmail.com
Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом—Новосибирск». Тираж 999 экз.

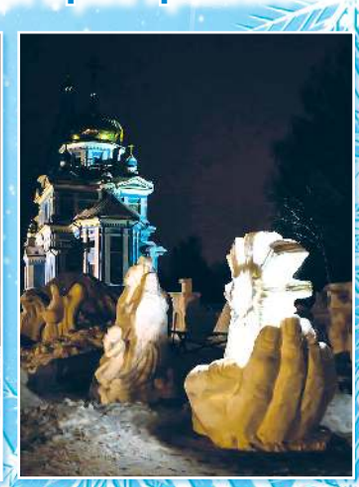
Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» р.п. Краснообск.
Издается на пожертвования прихожан.

Праздничная Литургия в Сергиево-Казанском храме
р.п. Краснообск, 2017 г.

Рождественский праздник в Воскресной школе р.п. Краснообск, 2017 г.

25-летие прихода в честь иконы Божией Матери Казанская в р.п. Краснообск





VII Рождественский фестиваль снежных скульптур, р.п. Краснообск, 2017 г.